

Столяр М.Б. Старец Паисий Святогорец о помыслах / М.Б. Столяр // Христианская мысль. Киевское Религиозно-философское общество. – Вып. III. – 2006. – С.139–143.

С. 139

Столяр М.Б.

СТАРЕЦ ПАИСИЙ СВЯТОГОРЕЦ О ПОМЫСЛАХ

Учение о помыслах занимает одно из центральных мест в наставлениях выдающегося подвижника XX века старца Паисия Святогорца (1924 – 1994). С одной стороны, эти наставления глубоко укоренены в православной традиции и представляются едва ли не само собой разумеющимися в этом духовном контексте. С другой стороны, размышления старца настолько сильно проникнуты неповторимым личностным опытом, что представляется вполне допустимым говорить именно о его понимании этого вопроса в контексте библейской традиции и святоотеческого учения.

Аскетическое учение святых отцов о помыслах "представляет собою наиболее существенный, основной и характерный элемент в общем мировоззрении подвижников, отражаясь... во всех пунктах приложения их аскетического делания" [10, с. 244]. С этой точки зрения вся задача подвижнической жизни сводится к тому, чтобы приобрести действительную способность владеть помыслами. В том подвиг и заключается, чтобы различать лукавые помыслы и противиться им [10, с. 245], поскольку всякая страсть, по учению аскетов, именно через помыслы становится властелином человека, поработая его [10, с. 244]. Именно "худое делание разума" является почвой развития и укрепления страсти [10, с. 242], свидетельствуя о греховной испорченности человека. Подлинный же христианин, погружаясь умом в сердечную молитву, уже не волнуется постоянными, суетными помыслами, но возделывает ум в соответствии с волею Божией.

Духовные советы старца по поводу *возделывания добрых помыслов* и борьбы со злыми, поврежденными помыслами рассчитаны не только на монашествующих, но и на мирян. Эти советы раскрывают возможность

духовного творчества даже для новоначальных христиан, какими является сегодня подавляющее большинство православных. "Помысл "слева", – говорит старец Паисий, – это чужеродное тело, и человек должен постараться его отвергнуть. У каждого из нас есть силы на эту борьбу. Никто не может оправдаться тем, что слаб и не в силах бороться. Ведь добрый помысл – это не кирка и не кувалда, которые слабый человек не может поднять, потому что у него дрожат руки" [1, с. 61]. В эпоху помрачения умов, патологической духовной лени и физической немощи старец Паисий воодушевляет нас своим примером и своим словом на доступное для всех (здоровых и больных, сильных и слабых, волевых и безвольных) делание.

Вдохновляя христиан на это делание, старец Паисий призывает соблюдать крайнюю осторожность: возделывание добрых помыслов возможно лишь на почве помысла смиренного, а не гордого. Старец напоминает, что помыслы изгоняет и побеждает Благодать Христова, мы же сами ничего не можем сделать, надеясь на себя, а не на Христа.

Людям, приходившим к нему, старец, прежде всего, говорил о необходимости регулярно исповедоваться и причащаться, и лишь после этого обращал их внимание на то, какие помыслы они принимают и возделывают.

При этом он все же различает монашеское делание и делание, доступное для мирян. Это различие не является выделением уровней духовной жизни, недоступных для мирян. Суть различия, как она выявляется в словах старца, заключается лишь в большей степени снисходительности к духовному устройению мирянина, когда ценным является даже самое малое усилие, направленное на борьбу со злом. Тем не менее, в рассказах старца мы встречаем множество примеров глубочайшей чистоты помыслов среди мирян, с которыми встречался старец на протяжении всего жизненного пути. С нескрываемым восхищением говорит старец Паисий об этих людях, добавляя с присущим ему смирением, что жизнь вышеупомянутых мирян может послужить осуждением "нам, монахам".

Когда старец Паисий был в одном монастыре, тамошние отцы просили его сказать им о помыслах. И услышали следующее: "В таком-то месте умирают от голода, а мы, монахи, имеем помыслы! ... Больницы полны людей, страдающих тяжелыми и неизлечимыми болезнями, а мы, монахи, имеем помыслы! В Африке объезжают километры, чтобы найти духовника, и мучаются, а мы, монахи, имеем помыслы даже в киновии! Другие пекутся о нас: одни трудятся для нас, готовят нам еду, одевают нас даром, налоги мы здесь не платим, рядом с нами хорошие братья, которые все пришли ради одной цели, есть игумен и духовник на всякое время, когда захотим, а мы имеем помыслы! Богородица все нам здесь устроила наилучшим образом, и от нас просит только, дабы мы очищали душу от ... страстей!

С. 140

... что с нами случается, не является темой для помыслов, но великой неблагодарностью!" [8, с. 121-122].

Итак, для монаха иметь "левые" помыслы есть величайшая неблагодарность Богу. Отец Паисий в этом "монолог" дает образец глубочайшего монашеского покаяния. Но кто из мирян не может повторить те же слова? У одного есть хорошая работа, у другого прекрасная семья, третий здоров, четвертый поет в церковном хоре, а у пятого есть все это вместе. И каждый из нас может сказать: у меня есть многое из того, чего не могут иметь другие люди, а я имею недобрые помыслы!

Слова старца не звучат абстрактным поучением, эти слова полны болью покаяния, которая отзывается даже в наших окаменевших сердцах.

Разбирая помыслы своих собеседников, пришедших к нему за советом, старец не просто учит, но как бы "заводит моторы" (это выражение он применяет достаточно часто) духовного делания.

Только в одном случае старец не старался исправлять испорченный помысл человека: когда этот испорченный помысл имел отношение к нему самому. Он никогда не оправдывался, если его обвиняли, и не пытался

убеждать осуждающих его людей, что они ошиблись. Напротив, его ученики неоднократно видели, как он тайно благодетельствовал тем, кто обвинял его. [См. 8, с.14]. Но, имея любовь ко всем людям и, особенно, к своим врагам он огорчался *за них*, отсекающих от себя Благодать Божию злыми, несправедливыми помыслами.

Геронда Паисий различает *четыре стадии отношения к несправедливости*. На первой стадии человек действует по принципу талиона ("око за око"): удар за удар, слово за слово. На второй стадии человек чувствует сильное смущение, огорчение, но сдерживается и ничего не говорит. На третьей стадии он уже не смущается, а на четвертой чувствует большую радость и веселится душою. На этой стадии человек испытывает божественное утешение и славословие Бога становится его состоянием [См.: 6, 82]. Если человек желает получить *человеческое* утешение, он оправдывается перед людьми, чтобы те признали свою ошибку. Если же человек не оправдывается из смирения (эти люди увидели во мне одно зло, а во мне его гораздо больше), то такой человек получает и божественную помощь в борьбе с грехом и божественное утешение.

О борьбе с испорченными помыслами старец Паисий говорит как о первом этапе духовного делания. "Начав внутреннюю работу и наблюдая за собой, ... человек старается изгонять злые помыслы и возделывать помыслы добрые. Продолжая стараться, он спустя время достигает того, что имеет одни только добрые помыслы. Количество времени, необходимое на то, чтобы ушли злые помыслы, будет зависеть от того, как долго он имел их в миру. По истечении еще какого-то времени добрые помыслы тоже мало-помалу прекратятся и человек достигнет состояния некой опустошенности. На этой стадии у человека нет ни добрых, ни недобрых помыслов, и это даже приносит в его душу некое беспокойство. Находясь в таком состоянии, человек начинает задаваться вопросом: "Что это? Что сейчас происходит? Сперва у меня были помыслы злые, но они ушли, уступив место добрым. Но вот сейчас у меня вообще нет помыслов – ни плохих, ни хороших". А после этой опустошенности

ум исполняется Божественной Благодатью и приходит божественное просвещение" [6, с. 66-67].

Когда старца спрашивали, о том, какое оно, это исполнение Божественной Благодатью, он говорил: "Человеку, который не видел даже звезд, невозможно объяснить словами, как выглядит солнце. Дать приблизительное представление о солнце можно тому, кто видел хотя бы звезды" [6, с. 67]. (Известен случай, когда старец Паисий, выйдя из своей кельи после долгой молитвы в яркий солнечный день, принял сияние солнца за свет луны).

На вопрос, что помогает достигнуть этого состояния опустошенности, он отвечал: "В этом помогут духовное чтение, непрестанная молитва, молчание и любочестное подвижничество – аскеза. Человек, горячо борющийся против злых помыслов, может достичь более хорошего состояния, чем тот, у которого злых помыслов почти не было. То есть такой человек, имея в начале своей духовной жизни девяносто злых и десять добрых помыслов, может достичь лучшего состояния, чем тот, у кого было девяносто помыслов добрых и десять злых" [6, с. 67].

Когда старца Паисия спрашивали о том, как следует молиться, он говорил, что многие пытаются очищаться механически, без очищения себя от ветхого человека. Они хотят приобрести навык в молитве, не обращая внимания на страсти. Таких людей старец уподобляет тикающим часам: они "постоянно тикают", но носят в себе балласт страстей, потому что не прочувствовали как необходимость милость Божию [См.: 8, с. 118].

Монах Паисий в молитве предстоял живому Богу со смирением и любовью. Механическую молитву старец считал проявлением не благоговения и неблагодарности к Богу. Однажды молодой монах посетил Старца и спросил его о молитве и о тех способах, с помощью которых можно достигнуть молитвенного состояния. В

С. 141

ответ старец рассказал об одной девушке, которая так полюбила своего избранника, что уже не могла думать ни о чем ином. Эту притчу о влюбленной девушке он закончил такими словами: "Видишь, эта девушка один раз увидела юношу и приняла его умом и сердцем. Мы же сегодня, чтобы возлюбить Бога, который столько нам благодетельствует, хотим найти Его разными методами! Не знаю я этих способов со скамьей, задерживанием дыхания и все остальное. Мне нравится тот способ, о котором я тебе только что рассказал" [8, с. 322-323].

Старец различал подлинное и мнимое богословие, считая, что подлинное богословие является уделом очень немногих смиренных молитвенников. Ученость же в области религиозных проблем он советовал обозначать каким-нибудь другим словом.

В тех случаях, когда старец Паисий видел горделивый помысл человека, считающего, что он много делает для Церкви, защищает ее и борется за нее, он старался привести такого человека к смирению: "Если Церковь находится в опасности, будь уверен, что Сам Бог сойдет спасти ее. Не Церковь нуждается в тебе, но ты нуждаешься в ней, дабы спасти душу" [8, с. 180].

Отец Паисий приводил много примеров того, как смиренный, добрый помысл восполнял не только незнание человека по какому-то религиозному вопросу, но и даже явное невежество. Приведем несколько наиболее ярких примеров. Первый можно найти в замечательной книжечке старца Паисия "Отцы-святогорцы и святогорские истории". (Эта книжечка по праву занимает свое место среди самых читаемых православных патериков). Среди разнообразных проявлений святости старец вспоминает одного чрезвычайно простого монаха, который не имел достаточных знаний, но обладал удивительным смирением и чистотой сердца. Среди его незнаний было то, что он считал Вознесение (на греческом «Аналипсия») именем святой, к которой обращался за помощью. Однажды в монастыре не было никакой пищи, но пришел издалека брат, который был очень голоден. Тогда добрый монах сбежал

по ступенькам в подвал монастыря, высунул руки в окошко над морем и помолился "святой Аналипсии", чтобы она дала рыбку для брата. Тут же из моря выпрыгнула рыба прямо ему в руки [См.: 2, с. 7-8].

Другой случай касается одного благоговейного и смиренного священника, который был вызван к епископу для выговора за то, что он перед причастием немного ел. Этот священник постился *после* причастия, имея неправильный помысл, что нельзя что-то есть "поверх" святыни. Был очень жаркий день, когда все вызванные к епископу ожидали приглашения. Из-за жары ставни на окнах были закрыты. Священник, о котором повествует старец, снял верхнюю одежду и повесил ее на "веревку", за которую он принял солнечный луч, пробивавшийся сквозь ставни. Кто-то доложил епископу, что священник, который перед причастием принимает пищу, повесил одежду на солнечный луч. Епископ попросил его зайти. Священник с глубоким смирением выслушал епископа, объяснившего ему ошибку, и сердечно поблагодарил за то, что его поправили. Так добрый помысл, основанный на смирении восполняет, покрывает даже грубую ошибку человека [См.: 6, с. 58–59].

Когда старцу говорили о какой-то ситуации с так называемой объективной точки зрения: на самом-то деле все было так и так, он никогда не принимал такой объективизм. *Для него важно не то, что является просто объективным, а то, что есть Истинным.* Истина же несовместима со злом, осуждением и гордостью. Для него существенно не просто констатировать некий факт, но увидеть в конкретной жизненной ситуации страждущего человека и помочь ему обрести жизнь во Христе. Даже если человек неправ, надо искать для него оправдание. Обнажение чужого греха умножает грех, а любовь покрывает, побеждает грех.

Мы же, к сожалению, не только очень часто исходим из объективистской точки зрения, но и стараемся всячески настоять на ней. Для современной языческой морали видеть в человеке зло означает более глубокое

проникновение в его психологию, нежели считать его поступки, продиктованными добрыми соображениями. И этому весьма способствует новейшая философия, которая учит тому, что за всеми человеческими действиями скрывается либо материальный мотив (марксизм), либо половое влечение (фрейдизм), либо воля к власти (ницшеанство). Для христианина же в понимании зла существует "обратная перспектива". В себе он видит властолюбие, корыстолюбие, сребролюбие, многочисленные проявления блудной страсти и другие грехи, в других же зрится образ Божий. И это не есть произвольный субъективизм, но подлинно объективный подход. Эта точка зрения позволяет не просто заявлять некоторое ложное представление о себе и о других (если бы все люди были, как я, то на земле существовал бы рай), но создавать ту почву, которая притягивает и к нам и ко всем, связанным с нами людьми, животворящую реальность подлинного бытия – Благодать Христову.

Удивительно выразителен язык старца Паисия. Если бы кто-то захотел выбрать из его работ высказывания, которые могут быть крылатыми выражениями, он бы убедился, что фак

С. 142

тически конспектирует книги старца - настолько высока концентрация "крылатости" в них. Но некоторые из ярчайших его образов, просто нельзя не вспомнить, говоря о значении помыслов в духовной жизни человека. Вот, к примеру, ставшая уже хрестоматийной *притча о мухе и пчеле*.

"Когда некоторые говорили мне, что соблазняются, видя в Церкви много неподобающего, я отвечал им так, – говорит старец: "Если спросить муху, есть ли здесь в окрестностях цветы, то она ответит: "Не знаю. А вот консервных банок, навоза, нечистот ... полным полно". И муха начнет по порядку перечислять тебе все помойки, на которых она побывала. А если спросить пчелу, не видела ли ... здесь в окрестностях какие-нибудь нечистоты, то она ответит: "Нечистоты? Нет, не видела нигде. Здесь так много благоуханных цветов" [6, с. 29].

Поясняя эту притчу, старец Паисий говорит, что речь здесь идет о двух типах людей. Люди-пчелы находят во всем доброе, стараются всех оправдать. Люди-мухи ко всему относятся с предубеждением и все видят шиворот-навыворот.

Эта притча снимает многочисленные слои этических, политических, эстетических и прочих самооправданий с наших действий и мыслей и ставит вопрос предельно конкретно: "А кто же я? Муха, прилипшая к нечистоте, или пчела, пьющая нектар?"

* * *

Приведем еще некоторые высказывания старца Паисия на эту тему. Все они не нуждаются в комментариях.

Духовная жизнь основывается на помысле. От помысла зависит преуспеяние в духовной жизни [6, с. 62].

Страсти глубоко укорены в нас, но ... добрый помысл помогает нам не попадать к ним в рабство.[6, с. 20-21]

Один добрый помысл равен по силе многочасовому всеобщему бдению! Он обладает великой силой.[6, с. 21]

Посредством добрых помыслов человек очищается и приемлет Благодать от Бога. [6, с. 21]

Диавол не нападает на человека, если не испортит сперва его помысла [6, с. 61].

Зло не останавливается на том, что человек единожды верит своему помыслу. Зло умножается и растет. Человек все возделывает и возделывает в себе доверие собственному помыслу, и это может довести его до умопомешательства [6, с. 56].

...почему вы следите за тем, какие страсти есть друг у друга? Вы еще не научились работать над собой. Если хотите научиться работать над собой, то не исследуйте, чем занимаются другие, но включайте в работу добрые помыслы о том, что видите в них. [6, с. 27]

Тот, кто совершает тонкое делание, оправдывает других и не оправдывает себя [6, с. 32].

* * *

Не имея доброго помысла и не убирая своего "я" из каждого своего действия, то есть действуя по своекорыстию, человек не получит пользы даже от Святого. Если бы он даже имел Святого Старца или Старицу, если бы даже его Старцем был Антоний Великий – да что там говорить – даже все святые не смогли бы ему помочь. Даже Сам Бог не может помочь такому человеку, несмотря на то, что Он очень этого хочет [6, с. 24].

Человек с дурными помыслами не годится для чуда [6, с. 55].

Оказывающий послушание чужой ошибке, принимает Благодать, и Благодать немалую, которая было бы дана ему за то, что он смирился [6, с. 56].

Когда трудишься в уединении, старайся соблюдать следующий устав: пение чего-то церковного, славословие Бога, Иисусова молитва в уме или вслух. Эти средства необходимы для того, чтобы избежать нашептывания помыслов [6, с. 63].

* * *

Самая тяжелая болезнь нашей эпохи – это суетные помыслы мирских людей [6, с. 23].

Помыслы, которые рождаются от рассеянности, коварнее, чем помыслы откровенно злые. Ведь первые помыслы мы не замечаем и поэтому не выбрасываем из себя [6, с. 63].

* * *

Одной монахине старец сказал: "Не верь своему помыслу: ни когда он говорит, что ты пропадающая, ни когда величает тебя святой" [6, с. 46]. И этими замечательными словами я хочу закончить перечень выбранных у старца цитат о помыслах.

* * *

Старец Паисий почил о Господе 12 июля 1994 года, в день святых апостолов Петра и Павла. Помысел говорит мне, что тем самым Господь засвидетельствовал поистине *равно апостольский* подвиг этого подвижника, во дворик кельи которого входили атеисты, а выходили верующие, входили унылые, а выходили радостные, заносились увечные, а выходили здоровые. *Сотни, тысячи людей во всем мире, а не только в Греции, через его молитву и благословение обратились к Богу.*

С. 143

Литература:

1. Блаженной памяти старец Паисий Святогорец. Преподобный Арсений Каппадокийский. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997.
2. Старец Паисий. Отцы-святогорцы и святогорские истории. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2001.
3. Блаженной памяти старец Паисий Святогорец. Письма. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2001.
4. Блаженной памяти старец Паисий Святогорец. Слова. Том 1. С болью и любовью о современном человеке. – Монастырь Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. Суроти, Салоники. Издательский дом "Святая Гора". Москва, 2002.
5. Блаженной памяти старец Паисий Святогорец. Слова. Том 2. Духовное пробуждение. - Монастырь Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. Суроти, Салоники. Издательский дом "Святая Гора". Москва, 2001.
6. Блаженной памяти старец Паисий Святогорец. Слова. Том 3. Духовная борьба. - Монастырь Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. Суроти, Салоники. Издательский дом "Святая Гора". Москва, 2003.
7. Блаженной памяти старец Паисий Святогорец. Слова. Том 4. Семейная жизнь. - Монастырь Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. Суроти, Салоники. Издательский дом "Святая Гора". Москва, 2004.

8. Иеромонах Христодул Агиорит. Избранный сосуд. (Старец Паисий 1924-1994) Книга вторая. – Переиздание Спасо-Преображенского Мгарского монастыря Полтавская епархия, 2000.

9. Священник Дионисий Тацис. Подвижник Панагуды. Воспоминания о старце Паисии. Издательство Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры. – М., 2002.

10. Зарин С.М. Аскетизм по православно-христианскому учению. – М., 1996.

Аннотация

В статье идет речь о православном понимании аскезы одного из выдающихся подвижников нашего времени - старца Паисия Святогорца (1924-1994). Основное внимание своих духовных чад старец обращает на борьбу со злыми и суетными помыслами, на возделывание помыслов добрых. В статье вспоминаются наиболее яркие примеры из опыта старца, касающиеся роли доброго помысла в духовном преуспевании человека.

Сведения об авторе:

Столяр Марина Борисовна, кандидат филос. наук, доцент кафедры философии и культурологии Черниговского педагогического университета.

Дом. адрес: г. Чернигов, ул. Красносельского, д.75, кв.51.

Проблемы изучения православной этики в школе.

Одним из основных недостатков изучения христианской этики в средней школе является оторванность процесса обучения от духовной жизни. Православное учение невозможно усвоить теоретически, в отрыве от церковных таинств, молитвы, поста, богослужений. *Преодолеть* этот недостаток в современных условиях практически невозможно из-за существующего законодательства, межконфессиональных проблем, недостатка подходящих кадров и т.п. Но пытаться *преодолевать* этот недостаток хотя бы частично совершенно необходимо. Обращаясь к опыту современных православных подвижников, хорошо знакомых с проблемами молодежи нашего времени, мы находим в этом опыте те драгоценные подсказки, которые способны помочь нам в воспитании наших детей.

Для детей одной из наиболее эффективных форм активного освоения действительности является игра. Вопрос заключается в том, какой будет эта игра по своему содержанию. Сегодня мы наблюдаем, как дети во дворе изображают суперменов, убивающих своих противников, и моделей, демонстрирующих свое тело. Компьютерные игры истощают детскую психику, превращают детей в компьютерных наркоманов, воспитывают в детях агрессивность. Мы, православные педагоги, ужасно возмущаемся всем этим. Но возмущаться мало. Этому процессу необходимо активно противостоять. Нужно предлагать детям другие игры, основанные на православной онтологии и антропологии. Необходимо выводить их из этого ада примитивного существования в мир, наполненный пасхальной радостью и смыслом.